

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ о втором путешествии Сказка о Синдбаде-мореходе

Знайте, о братья, что жил я сладостнейшей жизнью и испытывал безоблачную радость, как я уже рассказывал вам вчера..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот сорок третья ночь

Когда же настала пятьсот сорок третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Синдбадмореход, когда его друзья собрались у него, сказал им: "Я жил сладостнейшей жизнью, пока не пришло мне однажды на ум поехать в чужие страны, и захотелось моей душе поторговать и поглядеть на земли и острова и заработать, на что жить.

И я решился на это дело, и выложил много денег, и купил на них товаров и вещей, подходящих для путешествий, и связал их, и увидел прекрасный новый корабль с парусами из красивой ткани, где было много людей и отличное снаряжение. И вместе с множеством купцов я сложил на него свои тюки, и мы отправились в тот же день, и путешествие наше шло хорошо, и мы переезжали из моря в море и от острова к острову. И во всяком месте, к которому мы приставали, мы встречались с купцами, вельможами царства, продавцами и покупателями и продавали и покупали и выменивали товары.

И мы поступали таким образом, пока судьба не забросила нас к прекрасному острову, где было много деревьев, спелых плодов, благоухающих цветов, поющих птиц и чистых потоков, но не было там ни жилищ, ни людей, раздувающих огонь. И капитан пристал к этому острову, и купцы и путники вышли на остров и стали смотреть на бывшие там деревья и птиц, прославляя Аллаха, единого, покоряющего, и дивясь могуществу всесильного владыки. И я вышел на остров со всеми теми, кто вышел, и присел у ручья с чистой водой среди деревьев.

А со мной была кое-какая еда, и я сел в этом месте и стал есть то, что уделил мне Аллах великий; и ветерок в этом месте был приятен, и время казалось мне безоблачным. И меня взяла дремота, и я отдохнул в этом месте и погрузился в сон, наслаждаясь приятным ветром и благоуханными запахами, а затем я поднялся, но не увидел на острове ни человека, ни джинна: корабль ушел с путниками, и не вспомнил обо мне из них никто ни купец, ни матрос и они оставили меня на острове.

И я стал осматриваться направо и налево, но не увидел на острове никого, кроме себя, и овладела мною сильная грусть, больше которой не бывает, и у меня чуть не лопнул желчный пузырь от великой заботы, печалей и тягот.

А у меня не было с собой ничего из благ сего мира – ни кушаний, ни напитков, и остался я один, и душа моя устала. И я отчаялся в жизни и сказал про себя. "Не всякий раз остается цел кувшин, и если я уцелел в первый раз и встретил людей, которые взяли меня с собой с острова в населенное место, то на этот раз не бывать, чтобы я нашел кого-нибудь, кто бы доставил меня в населенные страны".

И затем я стал плакать и рыдать, жалея о самом себе, и овладела мной грусть, и стал я упрекать себя за то, что я сделал, и за то, что начал это тягостное путешествие после того, как сидел и отдыхал в своем доме и своей стране, довольный и счастливый, имея прекрасные кушания, прекрасные напитки и прекрасную одежду и не нуждаясь ни в деньгах, ни в товарах.

И стал я раскаиваться, что выехал из города Багдада и отправился путешествовать по морю после того, как претерпел тяготы в первое путешествие и едва не погиб, и воскликнул "Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к нему возвращаемся!" – и стал я как бы одним из бесноватых.

И я поднялся и стал ходить по острову направо и налево и не мог уже больше синеть на одном месте, и затем я влез на высокое дерево и стал смотреть с него направо и налево, – но не видел ничего, кроме неба, воды, деревьев, птиц, островов и песков.

И я посмотрел внимательно, и вдруг передо мной блеснуло на острове что то белое и большое; и тогда я слез с дерева и отправился к этому предмету и шел в его сторону до тех пор, пока не дошел до него, и вдруг оказалось, что это – большой белый купол, уходящий ввысь и огромный в окружности. И я подошел к этому куполу и обошел вокруг него, но не нашел в нем дверей и не ощутил в себе силы и проворства, чтобы подняться на него, так как он был очень мягкий и гладкий.

И я отметил то место, где я стоял, и обошел вокруг купола, вымеряя его окружность, и вдруг он оказался в пятьдесят полных шагов. И я стал придумывать хитрость, которая помогла бы мне проникнуть туда (а приблизилось время конца дня и заката солнца), и вдруг солнце скрылось, и воздух потемнел, и солнце загородилось от меня. И я подумал, что на солнце нашло облако (а это было в летнее время), и удивился и поднял голову, и, посмотрев в чем дело, увидел большую птицу с огромным телом и широкими крыльями, которая летела по воздуху, – и она покрыла око солнца и загородила его над островом.

И я удивился еще больше, а затем я вспомнил одну историю..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот сорок четвертая ночь

Когда же настала пятьсот сорок четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Синдбад-мореход еще больше удивился птице, увидав ее над островом, и вспомнил одну историю, которую ему давно рассказывали люди странствующие и путешествующие, а именно: что на неких островах есть огромная птица, называемая рухх [489], которая кормит своих детей слонами.

"И я убедился, – говорил Синдбад, – что купол, который я увидел, яйцо рухха, и принялся удивляться тому, что сотворил Аллах великий.

И когда это было так, птица вдруг опустилась на этот купол и обняла его крыльями и вытянула ноги на земле сзади него и заснула на нем (да будет слава тому, кто не спит); и тогда я поднялся и, развязав свой тюрбан, снял его с головы и складывал его и свивал, пока он не сделался подобен веревке, а потом я повязался им и, обвязав его вокруг пояса, привязал себя к ногам этой птицы и крепко затянул узел, говоря себе: "Может быть, эта птица принесет меня в страны с городами и населением. Это будет лучше, чем сидеть здесь, на этом острове".

И я провел эту ночь без сна, боясь, что я засну и птица неожиданно улетит со мной, а когда поднялась заря и взошел день, птица снялась с яйца и испустила великий крик и взвилась со мной на воздух, летя вверх и поднимаясь, пока я не подумал, что она достигла облаков небесных. А потом птица стала спускаться и опустилась на какую-то землю и села на одном высоком, возвышенном месте, и, достигнув земли, я быстро отвязался от ее ног, боясь птицы, – но птица не знала обо мне и меня не почувствовала.

И я развязал тюрбан и отвязался от птицы, дрожа, и пошел по этой местности, а птица захватила что-то с земли в когти и полетела к облакам небесным. И я посмотрел на то, что она взяла, и увидел, что это огромная змея с большим телом, которую птица схватила и поднялась в воздух, и удивился этому.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И я стал ходить по этой местности и увидел, что я нахожусь на возвышении, под которым лежит большая, широкая и глубокая долина, а на краю ее стоит огромная гора, уходящая ввысь, и никто не может видеть ее верхушки, так она высока, и ни у кого нет силы подняться на ее вершину.

И я стал упрекать себя за то, что сделал, и воскликнул: "О, если бы я остался на острове! Он лучше, чем эта пустынная местность, так как на острове нашлось бы для меня что-нибудь поесть из разных плодов, и я пил бы из рек, а в этом месте нет ни деревьев, ни плодов, ни рек. Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого! Всякий раз, как я освобожусь от одной беды, я попадаю в другую, более значительную и тяжкую!"

И я поднялся, бодрясь, и стал ходить по этой долине и увидел, что земля в ней из камня алмаза, которым сверлят металлы и драгоценные камни и просверливают фарфор и оникс. Это камень крепкий и сухой, который не берет ни железо, ни кремь, и никто не может отсечь от него кусок или разбить его чем-нибудь, кроме свинцового камня. И вся эта долина была полна змей и гадюк, каждая из которых была как пальма, и они были так велики, что если бы пришел к ним слон, они бы, наверное, проглотили его. И эти змеи появляются ночью и скрываются днем, так как они боятся, что птица рухх или орел их похитит и потом разорвет, и я не знал, в чем причина этого.

И я оставался в этой долине, раскаиваясь в том, что сделал, и говорил про себя: "Клянусь Аллахом, я ускорил свою гибель!" И день надо мной повернул к закату, и стал я ходить по долине и высматривать себе место, где бы переночевать, и я боялся тех змей и забыл о еде и питье, отвлекаясь мыслями о самом себе. И я заметил невдалеке пещеру и, подойдя к ней, увидел, что вход в пещеру узок, и я вошел туда и нашел у входа большой камень. Я толкнул его и загородил им вход в пещеру, будучи сам внутри ее, и сказал про себя: "Я в безопасности, так как вошел сюда, а когда взойдет день, я выйду и посмотрю, что сделает всемогущество Аллаха".

И я осмотрелся в пещере и увидел огромную змею, которая лежала посреди нее на яйцах, и тут волосы встали дыбом у меня на теле, и я поднял голову и вручил свое дело судьбе и предопределению.

Я провел всю ночь без сна, пока не взошла заря и не заблестала, и тогда я отодвинул камень, которым загородил вход в пещеру, и вышел из нее; и я был как пьяный, и у меня кружилась голова от долгой бессонницы, голода и страха. И я стал ходить по долине, будучи в таком состоянии, и вдруг упал передо мной большой кусок мяса. Но я не видел никого и удивился этому до крайности, и вспомнил одну историю, которую я слышал в давние времена от купцов, путешественников и странников. Они говорили, что в горах алмазного камня есть великие ужасы и никто, никто не может пройти к этому камню; но купцы, которые им торгуют, применяют хитрость, чтоб добраться до него: они берут овцу, режут ее и обдирают, и рубят на куски ее мясо и бросают его с горы в долину, – и мясо падает туда еще влажное, и прилипают к нему эти камни. И купцы оставляют мясо до полудня, и спускаются к нему птицы – орлы и ястреба, и хватают его в когти, и поднимаются на вершину горы; и тогда приходят к ним купцы и кричат на них, и птицы улетают от мяса, а купцы приходят и отдирают от мяса камни, прилипшие к нему, – они оставляют мясо птицам и зверям, а камни уносят в свою страну. И никто не может ухитриться подойти к алмазным горам иначе, как такой хитростью..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот сорок пятая ночь

Когда же настала пятьсот сорок пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Синдбадмореход рассказывал своим друзьям обо всем, что случилось с ним на алмазной горе, и говорил им, что купцы не могут добыть ни одного такого камня иначе, как хитростью, о которой он упоминал.

"И, посмотрев на тот кусок мяса" – продолжал Синдбад, – я вспомнил эту историю и подошел к мясу и собрал много камней, которые засунул себе за пазуху и между платьем, и я выбирал камни и засовывал их себе за пазуху, за пояс, в тюрбан и одежду.

И вдруг я увидел еще один большой кусок мяса, и тогда я привязал себя к нему тюрбаном и лег на спину, положив мясо себе на грудь и крепко схватив его, так что мясо возвышалось над землей. И вдруг орел спустился к этому куску мяса и схватил его когтями и поднялся с ним на воздух, и я уцепился за это мясо; и орел летел до тех пор, пока не поднялся на вершину горы и не сел там. И он хотел оторвать от мяса кусок, и вдруг раздался сзади него страшный, громкий крик, и на горе застучали чем-то об дерево. И орел встрепенулся и испугался и взлетел в воздух, и я отвязался от мяса (а одежда моя была вымазана кровью) и стал подле него; и вдруг тот купец, который кричал на орла, подошел к мясу и увидел, что я стою, но не заговорил со мной и испугался меня и устранился.

И, подойдя к мясу, он стал его ворочать, но не нашел на нем ничего, и тогда он испустил великий крик и воскликнул: "Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха! У Аллаха ищем защиты от дьявола, битого камнями!"

И он горевал и ударял рукой об руку, говоря: "О горе, что это означает!" И я подошел к нему, и он спросил: "Кто ты и почему ты пришел на это место?" – "Не бойся и не страшись, – ответил я, – я человек из хороших людей и был купцом, и со мной случилась ужасная история, м диковинна повесть о причине прибытия моего на эту гору, и повесть об этой долине удивительна. Не бойся же, тебе будет от меня то, что тебя порадует. Со мной много алмазов, и я дам их тебе столько, что тебе хватит, и каждый мой кусок лучше всего, что могло тебе достаться. Не печалься же и не бойся".

И тогда этот человек поблагодарил меня и призвал на меня благословение и стал со мной разговаривать; и вдруг остальные купцы услышали, что я разговариваю с их товарищем, и пришли ко мне (а каждый купец бросил в долину свой кусок мяса). И, подойдя к нам, они приветствовали меня и поздравили со спасением и взяли с собой, и я сообщил им всю мою историю и рассказал о том, что претерпел в путешествии, и поведал им, почему я попал в эту долину. И затем я дал владельцу того мяса, к которому я привязался, многое из того, что было со мной, и он обрадовался и призвал на меня благословение и поблагодарил меня за это. "Клянемся Аллахом, – сказали купцы, – он предначертал тебе новую жизнь! Никто из достигших этого места до тебя не спасся, но слава Аллаху за твое спасение!" И они провели ночь в прекрасном и безопасном месте, и я провел эту ночь вместе с ними, радуясь до крайней степени, что остался цел и спасся из долины змей и достиг населенных стран. А когда взошел день, мы встали и пошли по этой большой горе и видели в долине множество змей. И мы шли до тех пор, пока не пришли в сад на большом и прекрасном острове, и в саду росли камфарные деревья, под каждым из которых могли найти тень сто человек. А когда кто-нибудь хочет добыть камфары, он сверлит на верхушке дерева дырку чем-нибудь длинным и собирает то, что из нее течет, и льется из нее камфарная вода и густеет, как клей, – это и есть сок камфарного дерева. И после этого дерево засыхает и идет на дрова. А на этом острове есть одна порода животных, которых называют аль-каркаданн; [490] они пасутся на нем, как пасутся коровы и буйволы в нашей страде, но тело этих зверей крупнее, чем тело верблюда, и они едят траву.

Это большие звери, и у них один толстый рог посредине головы длиной в десять локтей, и на нем изображение человека. И еще есть на этом острове животные из породы коров. А моряки, путешественники и странники, бродящие по горам и землям, рассказывали нам, что зверь, называемый аль-каркаданн, носит на своем роге большого слона и пасется с ним на острове, и жир его течет от солнечного зноя на голову аль-каркаданны и попадает ему в глаза, и аль-каркаданн слепнет. И он ложится на берегу, и прилетает к нему птица рухх и уносит его в когтях, и улетает с ним к своим детям, и кормит их этим зверем и тем, что у него на роге. Я видел на этом острове много животных из породы буйволов, подобных которым у нас нет; и в этой долине много алмазных камней, которые я принес с собой и спрятал за пазуху.

И купцы дали мне взамен их товары и вещи и несли их для меня с собою и дали мне дирхемы и динары, и я шел с ними, смотря на чужие страны и на то, что создал Аллах великий, и переходил из долины в долину и из города в город, и мы продавали и покупали, пока не достигли города Басры.

И мы пробыли там немного дней, а потом я пришел в город..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Пятьсот сорок шестая ночь

Когда же настала пятьсот сорок шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда Синдбад–мореход вернулся из отлучки и вступил в город Багдад, обитель мира, он пришел в свой квартал и вошел к себе домой, неся с собой много алмазных камней, и были с ним деньги и вещи и товары, имеющие вид. Он встретился со своими родными и близкими и стал раздавать милостыню и дарить и оделять, и сделал подарки всем своим родным и друзьям, и начал хорошо есть и хорошо пить и одеваться в красивые одежды и дружить и водиться с людьми, и позабыл обо всем, что претерпел. И жил он приятной жизнью, с ясным умом и расправившейся грудью, и проводил время в играх и увеселениях; и стал всякий, кто слышал о его прибытии, приходить к нему и расспрашивать об обстоятельствах путешествия и состоянии чужих стран. И Синдбад, рассказывая им, сообщал, что он испытал и претерпел, и дивился слушающий тому, как много он вынес, и поздравлял его со спасением.

Вот и конец того, что было с Синдбадом и случилось с ним во второе путешествие. "А завтра, – сказал он собравшимся, – если захочет Аллах великий, я расскажу вам об обстоятельствах третьего путешествия".

И когда Синдбад–мореход окончил свой рассказ Синдбаду сухопутному, все удивились ему и поужинали у него, и он приказал выдать Синдбаду сто мискалей золотом. И Синдбад взял их и ушел своей дорогой, изумляясь тому, что пришлось вынести Синдбаду–мореходу.

И он восхвалил его и помолился за него у себя дома, а когда наступило утро и засияло светом и заблестало, Синдбад–носильщик поднялся и, совершив утреннюю молитву, отправился в дом Синдбада–морехода, как тот приказал ему.

Он пошел к нему и пожелал ему доброго утра; и Синдбад–мореход сказал ему: "Добро пожаловать!" – и сидел с ним, пока не пришли к нему остальные его друзья и толпа его товарищей. И когда они поели, попили, насладились, поиграли и повеселились, Синдбад–мореход начал говорить и сказал: